

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
имени М. В. Ломоносова
ИСТОРИЧЕСКИЙ ФАКУЛЬТЕТ

С. И. МУРТУЗАЛИЕВ
П. Ф. РАГИМОВА

**КОНФЕССИОНАЛЬНОЕ
ОБРАЗОВАНИЕ В ДАГЕСТАНЕ
В ОБЩЕРОССИЙСКОМ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОМ КОНТЕКСТЕ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

2-е издание,
дополненное, иллюстрированное

Санкт-Петербург
АЛЕТЕЙЯ
2020

УДК 2(470.67)

ББК 86.3(2Рос.Даг)

М 915

*Печатается по решению Ученого совета
исторического факультета МГУ имени М. В. Ломоносова
от 04.09.2019 г. (протокол № 6)*

Рецензенты:

доктор исторических наук, профессор
член-корреспондент РАН *Е. И. Пивовар*
доктор исторических наук, профессор,
заслуженный деятель науки РФ *Э. А. Шеуджен*
(Адыгейский государственный университет)

Муртузалиев С. И., Рагимова П. Ф.

М915 Конфессиональное образование в Дагестане в общероссийском образовательном контексте: история и современность / С. И. Муртузалиев, П. Ф. Рагимова. – 2-е изд., доп., ил. – СПб.: Алетейя, 2020. – 000 с.: ил. – (Труды исторического факультета МГУ. Вып. 166. Сер. II: Исторические исследования, 105).

ISBN 978-5-00165-118-5

История многоконфессионального и полиэтнического Дагестана неразрывно связана с историей язычества, зороастризма, христианства, иудаизма и, конечно, ислама. Книга посвящена истории формирования и функционирования институтов религиозного образования, действовавших на территории Дагестана. Авторы прослеживают изменения, происходившие в этих системах в результате воздействия исторически значимых социально-экономических, политических и культурных процессов, происходивших в Дагестане; предлагают новую периодизацию, позволяющую не только выйти за рамки «национальной» истории педагогики, но и «вписать» ее во всемирный историко-педагогический процесс. Проанализированы основные тенденции развития конфессиональных систем образования на современном этапе и их реальное состояние в России и в Дагестане.

ISBN 978-5-00165-118-5

9 785001 651185

УДК 2(470.67)

ББК 86.3(2Рос.Даг)

© С. И. Муртузалиев, П. Ф. Рагимова, 2020
© Исторический факультет МГУ, 2020
© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2020

Введение

Образование было и остается одной из самых обсуждаемых и дискутируемых тем как среди научного сообщества, так и среди той части общества, которая далека от науки.

Еще в седой древности человечество осознало ключевую роль образования. Эстафету переняла Античность. В философском трактате Платона «Государство» ведущее предназначение в развитии общества отводится образованию. Образование – важнейший конструкт цивилизации, поскольку главным его условием является преемственность общественной жизни, а образование служит основным его элементом, транспортирующим культурные достижения. Ценностное отношение людей, «будучи выражением их личного восприятия системы образования, отнюдь не является их личным делом. Наоборот, в концентрированной форме эти ценности характеризуют зрелость общества, его нынешнее и еще в большей степени будущее развитие» [1, с. 6].

Анализ и перспективы системы образования, проблемы современной школы и вузов невозможны без знания истории. Именно поэтому мы обратились к изучению истории конфессионального образования, прошедшей длительный исторический путь, в котором были периоды спада и подъема.

В современной России уже почти 30 лет проводится затянувшаяся реформа образования. Бездумное заимствование Болонской системы, бесконечное шарханье от одной концепции к другой, игрища с компетенциями и макулатурным ворохом указов, циркуляров и т.п. не только не способствовали полноценному развитию образования, а привели к его развалу и деградации. Превращение системы образования и воспитания в услугу (sic!) способствовало массовому производству буратин, которыми удобно манипулировать, котов базилио и им подобных.

Тем не менее, советская система образования оставалась одной из самых сильных и эффективных. Данный факт можно подтвердить, экспериментом проведенным американским журналом «Life» в 1958 году между двумя старшеклассниками США

и СССР. Результаты эксперимента оказались весьма неожиданными для всей мировой общественности. Причиной проведения эксперимента послужил запуск русскими спутника в 1957 году. Американцы связывали такой прорыв в космической сфере, прежде всего, с более эффективной системой образования СССР.

В течение месяца, шло наблюдение за американским школьником - Стивеном Лапекасом из Чикаго и советским школьником Алексеем Куцковым из Москвы. Подростков повсюду сопровождали несколько мужчин, они отмечали их интеллектуальный уровень, изучали их увлечения. Результаты наблюдения были опубликованы в журнале «Life». Американские наблюдатели признали, что советский старшеклассник имеет более высокий уровень образования. Это было обусловлено, прежде всего, тем, что в советских школах преподавалось больше дисциплин, чем в Америке, обучение естественным наукам в СССР проводилось на высоком качественном уровне, на уроках химии и физики проводилось множество опытов. В статье, напечатанной после репортажа о Куцкове и Лапекасе, приводились такие данные: «Всего. 12% американских школьников изучают математику и только 25% – физику. Иностранные языки изучают менее 15 % [2].

В связи с этим невольно вспоминаются слова американского президента Джона Кеннеди в «Специальном послании Конгрессу об образовании» в 1963 г. о том, что «Советское образование – лучшее в мире. Мы должны многое из него взять. СССР выиграл космическую гонку за школьной партией». Не за счет финансов, а за счет советской школы Советский Союз обогнал США [3]. Именно тогда правительства США и европейских стран стали выделять на развитие образования от 10 до 20 и более процентов своих государственных средств.

Кризису советской системы образования умело способствовали зарубежные друзья-консультанты, чем воспользовались некоторые зарубежные финансовые магнаты, и отнюдь не из благородных побуждений. Одним из них был Джордж Сорос, который выплачивал российским учителям по 100–150 \$, присваивая себе их лучшие методики преподавания как свое авторское право. Однако гранты, полученные российскими учеными из фонда Соро-

са «Открытое общество», дали им, с одной стороны, возможность выжить, почувствовать себя «человеком», а с другой стороны, оказывая «помощь» российским ученым, Сорос занимался сбором информации о российской науке и ее достижениях советского периода.

Процедура отбора получателей грантов позволила накопить персональные данные практически на всех представляющих интерес для США российских ученых и отследить их деятельность в масштабе реального времени. Это дало возможность Соросу и его партнерам быстро и с минимальными затратами получать ценную разведывательную информацию, а также задействовать российский научный потенциал для реализации собственных задач. Прибыли, которые были извлечены из данной информации, многократно перекрыли объемы помощи, оказанной Соросом российской науке [4].

Российские ученые не от хорошей жизни вынуждены были работать на иностранных финансовых магнатов. Многие из них из-за отсутствия государственного финансирования, лабораторного оборудования, стендов для испытаний, да и просто средств для достойного существования вынуждены были уехать из России. Некоторым из них удалось увезти с собой свои научные разработки.

В результате только в США сегодня работают десятки тысяч русских ученых. В последнее время российские власти стали предпринимать усилия, чтобы ограничить «утечку мозгов» из России. Россия пытается вернуть своих лучших ученых на историческую Родину, выплачивая стипендии, обеспечивая местами в научных институтах и т.д. Институты власти стали понимать, какую прибыль может принести государству каждый рубль, вложенный в систему образования. В связи с этим можно привести слова бывшего министра образования Российской Федерации Филишова (1998–2004 гг.) о том, что главный вывод, который следует сделать из истории послевоенного развития США, Германии, Южной Кореи, Японии и СССР, заключается в том, что приоритетность образования является не следствием благосостояния государства, а его основной причиной. Неслучайно один из

президентов США сказал: «В Америке сильные университеты не потому, что Америка богата, а Америка богата именно потому, что в ней сильные университеты» [цит. по: 5, с. 13–16]. Американский президент был прав, т.к. наилучшим образом окупаются именно инвестиции в образование. По оценкам американских специалистов, 1 доллар, вложенный в затраты системы образования, дает не менее 3–6 долларов прибыли [6, с. 73].

Стоит отметить, что за последние годы в России реализовано немало проектов в сфере образования. Например, в декабре 2014 г. в Сочи на базе олимпийской инфраструктуры открыт образовательный центр «Сириус», в котором имеют возможность обучаться дети в возрасте от 10 до 17 лет, достигшие выдающихся успехов в естественных науках и математике, живописи, академической музыке, хоккее и фигурном катании.

В связи с этим уместно привести в качестве примера слова известного исследователя в области социологии А. А. Овсянникова: «Развивая систему образования, мы даем шанс будущим поколениям принимать более умные решения, чем те, что принимаем сегодня. Наш долг – оставить после себя поколение более образованное, чем наше... Россию всегда спасали не герои и цари... Россия всегда выходила из тяжелых времен благодаря своим образованным гражданам» [7, с. 83].

Мы не можем отрицать и тот факт, что центральная власть в последние годы стала больше уделять внимания сфере образования. Ежегодно в Москве проводятся встречи президента РФ В. В. Путина с ректорами российских вузов. Тем не менее, российскую систему образования продолжает лихорадить, чему способствует и хроническое недофинансирование.

Реформа необходима не только в светских учебных заведениях, но и в конфессиональных. За постсоветский период количество конфессиональных учебных заведений стремительно возросло. Порой конфессиональные учебные заведения открываются без государственной аккредитации и лицензии, распространенным явлением стало открытие новых конфессиональных вузов, где нет указания на исламский религиозный характер, скрывается процесс клерикализации образовательной системы

в целом. Государство должно быть информировано об уровне подготовки преподавателей, о светском образовательном уровне учащихся. Все вышеизложенные проблемы конфессионального образования особенно актуальны в тех субъектах Российской Федерации, где национальный состав отличается особой полиэтничностью и религиозной мозаичностью.

Республика Дагестан является ярким примером многоконфессиональности и полиэтничности. История этого региона неразрывно связана с историей язычества и зороастризма, многовековой историей христианства, иудаизма и, конечно, ислама. Сегодня в Дагестане в количественном соотношении мусульманского населения значительно больше в сравнении с другими конфессиями. Однако если говорить о времени начала проникновения христианства на территорию современной России, то в Дагестан христианство, как несколько позже и ислам, пришли значительно раньше, и, таким образом, мы имеем полное право утверждать, что на современных просторах России эти конфессии раньше всего появились на территории именно этой республики.

Стоит отметить, что причина столь раннего распространения христианства на территории Дагестана была обусловлена его особым геополитическим и геостратегическим положением. Дагестан с древнейших времен служил и продолжает служить одновременно и мостом, и барьером между западной и восточной цивилизациями. Становление, формирование и развитие в Дагестане системы образования неразрывно связано с целым рядом культурно-исторических особенностей края.

Еще в дореволюционном Дагестане количество учебных заведений, особенно исламских, сложно поддавалось статистике. Свидетельство крупнейшего члена-корреспондента Петербургской академии наук, кавказоведа П. К. Услара убедительно подтверждает данный факт. «Если об образовании народном судить по соразмерности числа школ с массой народонаселения, дагестанские горцы в этом отношении опередили даже многие просвещенные европейские нации. Учение доступно каждому горскому мальчику. В каждом ауле найдутся один, два человека, которые учат детей читать и писать из-за куска хлеба; при каждой

мечети находятся школы, где желающим учиться можно продолжить свое учение. Можно сказать, что в дагестанской области нет почти ни одного селения, в котором при мечети у кадия и муллы не обучались арабскому языку от трех до пятнадцати и более учеников. Едва ли где в мусульманском населении Кавказа до такой степени развито учение арабского языка и духовной литературы на этом языке, как в Дагестане, несмотря на трудности изучения этого языка. Особенно по методу здешних учителей, стремление с ознакомлением арабской грамотностью до того сильно развито между туземцами, что они учатся от 8-летнего возраста до достижения 30 лет, переходя из одного училища в другое, более известное ученостью преподавателя», – писал крупнейший кавказевед П. К. Услар в XIX веке [8, с. 3–4].

После октябрьской революции 1917 г. официальное конфессиональное образование в Дагестане пришло в забвение. И только в 1990-е годы в связи с общественно-политическими изменениями, произошедшими в России, роль религии в жизни общества стала занимать особое место.

Практически у всех конфессий возникает потребность в создании собственного религиозного образования. Но не стоит забывать тот факт, что в России на законодательном уровне зафиксирован светский характер образования (Конституция РФ, статья 14), предполагающий, что светские учебные заведения не формируют того или иного отношения к религии, что никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной и обязательной. Конечно, это де-юре, де-факто все гораздо сложнее.

Исторический опыт свидетельствует, что полностью деполитизировать религиозную жизнь общества невозможно. Даже в самый тяжелый период в жизни нашей страны, когда церковь подвергалась гонениям советской властью, в России находились люди, исправно исполнявшие религиозные обязанности. А с распадом СССР интерес к религии резко возрос, она стала играть несколько иную роль в жизни нашего общества.

В связи с этим особую озабоченность со стороны ученых-обществоведов и религиозных деятелей вызывает Северный Кав-

каз, представляющий собой конгломерат разных культур. В этом смысле Дагестан – зеркальное отражение всего Северного Кавказа. Здесь проживают представители около 100 национальностей, исповедующие такие мировые религии, как ислам, христианство и иудаизм [9, с. 84].

Поэтому взвешенная сбалансированная политика местных властей и местного духовенства в вопросах воспитания подрастающего поколения в духе патриотизма, толерантности выходит практически на первое место среди задач системы образования. Вышеизложенные факторы определили актуальность темы нашего исследования.

Приступая к разработке той или иной темы, необходимо определиться с понятийным аппаратом. Во-первых, согласно М. Н. Алиеву, «в современной трактовке под образованием принято понимать процесс и результат овладения человеком определенными знаниями, умениями и навыками, а также способами мышления, необходимыми для его жизнедеятельности и выполнения профессиональных функций» [10, с. 42].

Г. М. и А. Ю. Коджаспировы считают, что образование – это «...специально организованная в обществе система, представляющая собой совокупность образовательных учреждений и органов управления ими, в рамках которых осуществляется процесс обучения и воспитания человека» [11, с. 207]. На наш взгляд, трактовка последнего понятия больше соответствует теме нашего исследования, охватывающего период с древнейших времен до нашего времени.

Во-вторых, следует принять во внимание тот факт, что на протяжении тысячелетий территория Дагестана входила в состав многих государственных образований, границы которых были весьма подвижны. Мы, говоря о Дагестане, имеем в виду современную границу Республики Дагестан. Это «правило» применимо и к ситуации конца XIX – начала XX вв., когда, например, станицы Кизлярского и Тарумовского районов причислялись к Дагестану, хотя административно это был не Дагестан, а Кизлярский округ Терской области.

В последние тридцать лет одним из самых дискутируемых вопросов на разных уровнях – государственном, региональном, бытовом – стал вопрос светского и (или) религиозного образования. По этому вопросу как в целом по РФ, так и в Дагестане сложились две диаметрально противоположные позиции. Сторонники религиозного образования считают, что современный мир переживает эпоху кризисов, главным из которых является духовно-нравственный. Вследствие расшатывания нравственных устоев общества происходит ослабление института семьи и брака, что является причиной демографического кризиса. Современность характеризуется расширением культурных и экономических связей с другими народами, но вместе с тем и обострением национальных и религиозных отношений, увеличением информации о мире через средства массовой информации, Интернет. Но через эти же средства происходит и распространение насилия, безнравственности. Изобилие и доступность огромного количества философской, религиозной и художественной литературы сопровождается совершенно свободным и безнаказанным распространением оккультизма, сатанизма, деятельностью деструктивных религиозных организаций.

Размывание понятий о добре и зле в современных СМИ, труднодоступность истинной, правдивой информации, манипулирование сознанием людей являются причиной современного информационного кризиса. В создавшихся условиях чрезвычайно важным представляется не только получение учащимися определенных знаний, но и воспитание у них прочного духовно-нравственного стержня личности, что позволит молодым людям противостоять разрушающему воздействию современных кризисов и поможет им строить жизнь на созидających религиозных началах. Необходимо дать четкие критерии добра и зла в современной жизни.

Сторонники конфессионального образования не видят ничего противоестественного и противоправного в преподавании религиозных дисциплин в светских учебных заведениях.

Сторонники другой позиции настаивают на подлинно светском образовании, не формирующем ни религиозное, ни атеи-

стическое образование. Широкий резонанс среди сторонников светского образования вызвал новый учебный курс, названный ОРКСЭ – «Основы религиозных культур и светской этики», введенный в 2012 г. Сторонники светского образования выражают недовольство тем, что курс носит вероучительный миссионерский характер, формирует религиозное сознание в светских образовательных учебных заведениях. Очень сложно преподавателю, исповедующему ту или иную религию, «не перейти грань» (т.е., к примеру, преподавателю, исповедующему ислам или православие, преподающему курс «Основы исламской культуры» или «Основы христианской культуры», преподавать данные курсы без особого пристрастия). Таким образом, у сторонников светского образования к разработчикам курса ОРКСЭ есть ряд требований. Во-первых, они считают, что преподавателями этого курса должны быть люди со светским образованием, а не с богословским. Учебники должны излагать материал с научной точки зрения.

Свою экспертную оценку учебным пособиям дал член Общественного совета при Министерстве образования и науки Российской Федерации, директор Института всеобщей истории РАН академик Александр Чубарьян: «Что касается содержания – они написаны профессионально, но мне кажется, что они мало приспособлены для школ, потому что очень сложны для восприятия. Люди, которые это писали, не имели опыта общения с учениками 4-х классов. Эти учебники были бы хороши для 8-х или 9-х классов» [12].

Свое мнение по этому поводу высказал и главный редактор радиостанции «Эхо Москвы» Алексей Венедиктов. По мнению Венедиктова, существует опасность появления «моносубъектов»: «они будут знать все про себя и не знать ничего про других. Все может привести к тому, что целые республики начнут выбирать «монодвижения». Такой факт тоже не стоит исключать. Преимущественно это касается северокавказских республик, где основную массу составляет мусульманское население.

Особую озабоченность вызывает то обстоятельство, что данный курс начинают вводить в 4–5-м классе, когда дети в силу

своего возраста еще не способны воспринимать ни светские, ни религиозные взгляды. Было бы правильно ввести данный учебный курс в классах постарше, когда дети уже психологически и интеллектуально готовы к восприятию религиозных взглядов. Тем не менее, несмотря на то что в общеобразовательной школе случаются мировоззренческие конфликты как между педагогами и родителями, так и между учащейся молодежью и педагогами, учебный курс ОРКСЭ успешно прошел апробацию.

Исходя из вышеизложенных фактов напрашивается вывод: и светское, и конфессиональное образование в РФ требует доработки. Каждая из этих систем образования не должна выходить за рамки своих компетенций, что особенно важно на современном этапе. Не стоит забывать о том, что на территории РФ есть регионы, которым присуща этническая и религиозная пестрота, и задача государственных структур, занимающихся реформированием системы образования, – проводить взвешенную политику, учитывая настроения в обществе, особенно среди молодежи, имеющей свое представление о религии. В дальнейшем это может привести к непоправимым и трагическим последствиям, когда молодые люди из благополучных семей с хорошей перспективой, порой лучшие ученики в школе, становятся членами радикально-экстремистских организаций.

Именно школа, независимо от того, конфессиональная она или светская, является первым институтом, закладывающим «фундамент» в жизни наших детей. И от этого «фундамента» зависит, по большому счету, в каком русле пойдет жизнь как отдельно взятого человека, так и общества в целом.

А это значит, что задача официальной власти не «заигрывать» со сторонниками светской и религиозной системы образования, а разработать четкую систему приоритетов и ориентиров, без которых не может существовать ни система образования, ни общество в целом.

Решение этой задачи требует глубокого и всестороннего исследования многих фактов, и, как заметил классик социологии Э. Дюркгейм, «чем лучше мы знаем общество, тем лучше мы сможем объяснить себе все, что происходит в социальном микрокос-

мосе, каковым является школа» [13, с. 261]. То же самое можно сказать и о вузовском образовании. Как мы знаем, одной из главных задач исторической науки является именно исследование общества. Это означает, что изучение системы образования невозможно без учета исторических факторов ее эволюции.

Недостаточная разработанность и настоятельная необходимость изучения поднятой нами проблемы на современном этапе развития дагестанского общества, являющегося составной частью российского, определили выбор объекта нашего исследования, который охватывает огромный период истории Дагестана (его начало уходит в седую древность) – тысячелетия до нашей эры, когда на территории Дагестана только стали возникать первые стоянки первобытных людей, а верхним хронологическим рубежом являются первые два десятилетия начавшегося XXI столетия: 2000–2019 гг.

Основная цель данной работы состоит в том, чтобы на основе критического и всестороннего изучения источник-историографической базы проследить эволюцию процесса формирования и функционирования разных институтов конфессионального образования, действовавших на территории Дагестана с момента «эмбрионального» зарождения системы образования в период первобытно-общинного строя до того уровня развития, которого достигло образование к настоящему времени; выявить изменения, происходившие в этих системах в результате возникновения исторически значимых социально-экономических и политических процессов, происходивших в Стране гор. Конечная цель первой части нашего исследования заключается в том, чтобы выявить основные этапы эволюции системы образования в Дагестане. Предложенная периодизация, на наш взгляд, позволит не только выйти за рамки «национальной» истории педагогики, но и «вписать» ее во всемирный историко-педагогический процесс.

Вторая цель (см. Главу VI) состоит в том, чтобы определить основные тенденции развития конфессиональных систем образования на современном этапе и их реальное положение в России и Дагестане.

Методической и теоретической основой при написании работы послужили дополняющие друг друга основополагающие принципы и методы исторического исследования. Главный из них – метод историзма, предполагающий изучение исторических фактов или явлений в конкретных исторических условиях, в строгой взаимосвязи и взаимообусловленности изучаемых событий, их органической связи с прошлым и настоящим. Определенное место при изучении различных аспектов темы принадлежит методу ретроспекции, без применения которого трудно восстановить картину далекого прошлого в диалектической взаимосвязи и хронологической последовательности. Применение метода сравнительного анализа позволило выявить специфику событий прошлого и настоящего, найти сходства и различия во мнениях и работах авторов.

Сочетание и комплексное использование сильных сторон указанных методик позволило глубже рассмотреть поставленную проблему и предложить новую модель периодизации образования в Дагестане. Периодизация – один из важнейших факторов понимания исторического процесса. Проблема периодизации всегда важна для научного исследования, поскольку она в значительной степени определяет сам процесс видения и мышления авторов, отражает точку зрения, исходные предпосылки изучаемой проблемы.

Предложенная нами концептуальная модель, результаты и выводы, полученные в процессе исследования, могут лечь в основу новых работ по истории дагестанских конфессиональных систем образования и по истории отечественной педагогики в целом и тем самым способствовать обновлению содержания исторического и педагогического образования.

Библиография

1. Зияутдинова Ф. Г. Социальные проблемы образования. М., 1999.
2. Как советский школьник 1958 году «обогнал» Америку // <https://news-mt.ru/blog/43830596442/Kak-sovetskiy-shkolnik-v1958-godu-obognal-Ameriku>

3. Джон Кеннеди о советской системе образования // <https://www.proza.ru/2016/11/10/1418>
4. Сорос финансировал российскую систему образования // <https://www.liveinternet.ru/users/5673855/post359154960>
5. *Филлипов В. М.* Некоторые общемировые тенденции развития классических университетов // Высшее образование в России. 1996. № 3.
6. Социология исследования. М., 1998. № 9.
7. *Овсянников А. А.* Система образования в России. М., 1999.
8. *Услар П. К.* Этнография Кавказа. Абхазский язык. Тифлис, 1887.
9. *Алиев А.-Г. К.* Современные этнополитические процессы на Северном Кавказе и религиозный фактор // Вестник ДНЦ РАО. Махачкала, 2004. Вып. 3.
10. *Алиев М. Н.* Гуманизация личности в профессиональном педагогическом образовании // Вестник ДНЦ РАО. Махачкала, 2004. Вып. 3.
11. *Коджаспирова Г. М., Коджаспиров А. Ю.* Словарь по педагогике. М., 2005.
12. Сайт Министерства образования и науки РФ. URL: [http:// mon. gov. ru/press/reliz/780/](http://mon.gov.ru/press/reliz/780/)
13. *Дюркгейм Э.* Педагогика и социология // *Дюркгейм Э.* Социология. М., 1995.

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	5
Глава 1. История изучения конфессионального образования Дагестана и основные источники	18
Библиография	36
Глава 2. История зарождения и формирования образовательных систем на территории древнего и средневекового Дагестана	44
§ 1. Эволюция традиционного воспитания в древнем Дагестане	46
Библиография	58
§ 2. Системы воспитания и образования в Дагестане периода религиозно-государственной мозаичности и синкретизма	59
Библиография	74
Глава 3. История мусульманской системы образования (X – первая половина XIX в.)	77
§ 1. Арабо-исламское образование в X–XVIII вв.	77
Библиография	92
§ 2. Система обучения и воспитания в имамате Шамиля ...	94
Библиография	104
Глава 4. Развитие образования в Дагестане во второй половине XIX – начале XX вв.	106
§ 1. Мусульманская система образования	
Новометодные школы	106
Список литературы	132
§ 2. Немусульманские конфессиональные учебные заведения	134
Библиография	152

Глава 5. Религиозная политика в первые десятилетия советской власти и конфессиональное образование на современном этапе развития Дагестана	153
§ 1. Краткий очерк религиозной политики в Дагестане ... после установления советской власти	153
Библиография	169
§ 2. Конфессиональные системы образования Дагестана в конце XX – начале XXI вв.	171
§ 3. Проблемы терроризма в Дагестане	
Причины и пути их решения	234
Библиография	238
 Глава 6. Мирная экспансия церкви в систему образования и воспитания	242
§ 1. Перспективы теологизации системы образования и ... воспитания	242
Библиография	277
§ 2. Отношение студенческой молодежи к христианству ...	278
Библиография	291
 Заключение	292
Библиография	294
 Список принятых сокращений	295